

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

ВЗРЫВ НА ПРОСПЕКТЕ НАРИМАНОВА

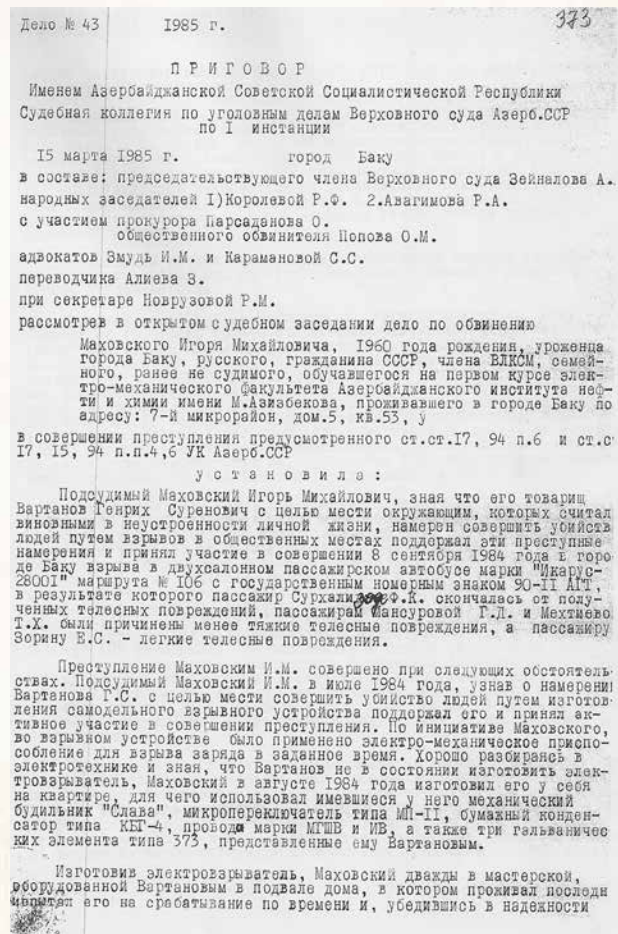
Террористический акт на общественном транспорте Баку 8 сентября 1984 года

Первая страница приговора по уголовному делу Г.С. Вартанова и И.М. Малаховского

В № 6 (72) журнала «IRS-Наследие» за 2014 год была опубликована статья «Дело «Взрывника»: армянский политический терроризм в СССР (новые аспекты истории террористических актов в Москве 8 января 1977 года)», в которой мы обнародовали ранее секретные документы КГБ при Совете министров Армянской ССР об уровне экстремистских националистических настроений в советской Армении в 1970-е годы и террористическом характере Национальной объединенной партии Армении, членами которой были московские взрывники. Продолжая тему армянского националистического терроризма в СССР, сегодня мы предлагаем вниманию читателей статью о террористическом акте, совершенном в столице советского Азербайджана Баку 8 сентября 1984 года.

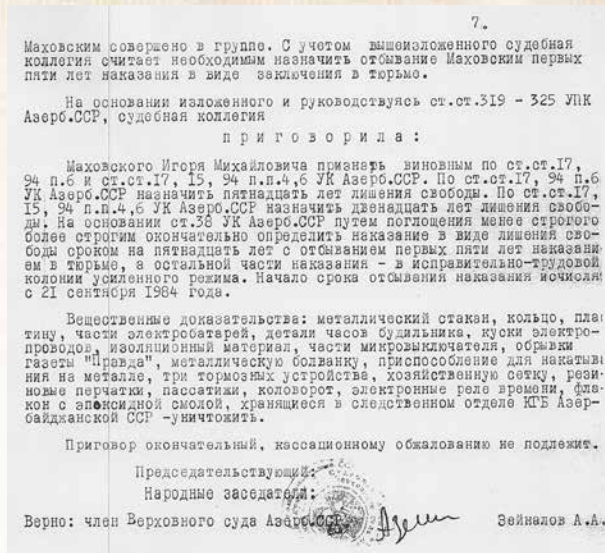
В этот день около 13:50 в салоне маршрутного автобуса № 106 (государственный номер «90-11 АГТ») произошел взрыв самодельного взрывного устройства. **В результате было ранено 6 человек, один из которых впоследствии скончался в больнице.** Расследование этого преступления, получившее в документах КГБ Азербайджанской ССР название «операция “Автобус”», было достаточно скорым, хотя и многотрудным, и завершилось полным успехом: преступники были выявлены, изобличены и 15 марта 1985 года осуждены судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР. Документы судебного разбирательства по этому делу в настоящее время хранятся в архиве высшего судебного органа Азербайджанской Республики.

В результате оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что террористиче-

ский акт подготовили два человека, своего рода интернациональный дуэт в составе армянина Вартанова Гехриха Суменовича и русского, уроженца Баку Малаховского Игоря Михайловича, первый из которых привел в действие самодельное взрывное устройство. Следствие собрало исчерпывающий комплекс доказательств по делу, проследив буквально каждый шаг преступников, выявив всех, кто

Последняя страница с резолютивной частью приговора по уголовному делу Г.С. Вартанова и И.М. Малаховского

невольной содействовал им, не зная истинных целей готовящегося злодеяния. Все это было подробно и даже скрупулезно изложено в тексте приговора, явившегося для настоящей статьи важнейшим источником информации.

Первый шаг на пути к сентябрьской трагедии 1984 года был сделан в июле на Приморском бульваре Баку, где Вартанов познакомился с Малаховским и посвятил того в свои планы, как сказано в тексте приговора, «из мести совершить убийство людей путем изготовления и подрыва самодельного взрывного устройства». Для успешного воплощения в жизнь своего намерения он оборудовал в подвале собственного дома механическую мастерскую, в которой собрал из заранее изготовленных деталей бомбу и испытывал работоспособность ее составных частей. Иными словами, **именно Вартанов был не только идейным вдохновителем преступления, но создал необходимую техническую инфраструктуру** для подготовки и последующего совершения террористического акта.

Конструкция самодельного взрывного устройства, изготовленного Вартановым и Малаховским, демонстрирует их весьма эклектические представления о минно-взрывном деле. Иными словами, **они были дилетантами, а не профессиональными террористами, действовали спонтанно, по наитию, без достаточных знаний**. Например, изначально в качестве детонирующего вещества Вартанов предполагал использовать серу от спичек, однако Малаховский предложил усилить их действие добавлением марганца и стружки магния, кото-

рая была получена соучастниками в результате обработки напильником ободов колес шасси самолета ТУ-134 «Б», приобретенных обманчивым путем у работников аэропорта «Бина». Чтобы проникнуть на территорию аэропорта и познакомиться с его техническим персоналом, имевшим по должности доступ к деталям самолетов, Малаховский и Вартанов представлялись им ответственными комсомольскими работниками. 18 августа 1984 года преступникам удалось ввести в заблуждение техников В.Ф.Тунина и А.Т.Айрапетяна, которые отдали им 4 (!) обода колес самолета, не поинтересовавшись даже, для чего они нужны «ответственным комсомольским работникам», и вдобавок подтвердили, что ободья содержат магний в большой процентной концентрации сплаве. Впоследствии на суде Малаховский утверждал, что эти детали были приобретены Вартановым за деньги, но подтверждения эта версия в материалах следствия не получила.

Данный момент может служить красноречивой иллюстрацией того, с какой беспечностью в советское время осуществлялась охрана объектов авиатранспортной инфраструктуры не только в Азербайджанской ССР, но и по всей стране в целом. Нам с высоты приобретенного за последнюю четверть века опыта остается только удивляться тому, что два молодых человека, представившись представителями «аппарата», смогли **беспрепятственно проникнуть в аэропорт, причем не в его пассажирскую, а в техническую зону, не предъявляя каких-либо документов**. Не меньше удивляет и та безалаберность, с которой в те годы велось хозяйство, когда два авиационных техника, чуть ли не подобрав с земли дорогостоящие детали, отдали (или продали?) их незнакомым людям, любезно пояснив им при этом, из какого материала те сделаны. Если факт продажи ободов колес шасси все-таки имел место, то вряд ли авиационным техникам могло прийти в голову, что за несколько рублей они становятся пособниками жестокого убийства ни в чем не повинных людей. Стоит ли удивляться после всего этого, что планам доморощенных террористов было суждено так легко сбыться?

Корпус самодельного взрывного устройства по инициативе Малаховского был сделан из чугуна – «наиболее хрупкого и легко

раздробляющегося металла» (цитата из текста приговора). Изготовил его по чертежу токарь опытно-экспериментального завода «Нефтемаш» В.Ф.Халковский, которому Вартанов 3 сентября 1984 года заплатил за работу 15 рублей. Корпус представлял собой стакан высотой в 200 мм, наружным диаметром 100 мм, с толщиной стенок 8 мм и толщиной дна 10 мм. Парадоксально, но факт: токарь Халковский изготовил корпус бомбы на заводском оборудовании в рабочее время и из казенных материалов, но никто в цеху не задался вопросом, зачем молодому человеку понадобилось столь странное изделие. Самого же токаря, судя по всему, интересовал исключительно гонорар, а все остальное его мало волновало. 6 сентября корпус бомбы был готов, и до момента террористического акта осталось меньше двух суток.

Продолжаем цитировать текст приговора:

«Получив 6 сентября 1984 года готовый корпус, Вартанов вечером того же дня изготовил взрывчатую смесь, использовав для этого опилки от диска, содержащего магний, кристаллический марганец и серу от спичек, а затем собрал взрывное устройство, засыпав в чугунный корпус взрывчатую смесь, на которую уложил электромеханическое приспособление. Об изготовлении взрывного устройства Вартанов тут же, 6 сентября 1984 года, уведомил Малаховского, сообщив, что взорвет его в автобусе».

«Электромеханическое приспособление» – электродетонатор был изготовлен Малаховским заранее, еще в августе, когда сообщники только намечали свой зловещий замысел. Для этого он, как следует из текста приговора, «использовал имевшийся у него механический будильник «Слава», микропереключатель типа МП-11, бумажный конденсатор типа КВТ-4, провода марки МГШВ и ИВ, а также три гальванические элемента типа 373, предоставленные ему Вартановым. Изготовив электродетонатор, Малаховский дважды испытывал его на срабатывание по времени и, экспериментально убедившись в надежности работы, передал его Вартанову для использования во взрывном устройстве».

Описание самого террористического акта в тексте приговора заняло один абзац:

«8 сентября 1984 года примерно в 12 часов Вартанов завел и поставил часы электромеханического приспособления взрывного устрой-

ства на срабатывание через два часа, закамуфлировал его в два экземпляра газеты «Правда» от 30 августа 1984 года и поехал на конечную остановку автобусов, расположенную около колхозного рынка пос. Монтина г. Баку, где положил подготовленное к вызву устройство между сиденьями 5-го и 6-го рядов двухсалонного пассажирского автобуса марки «Икарус-28001» маршрута № 106, государственный номерной знак 90-11 АГТ. Примерно в 13 часов 50 минут на проспекте Нариманова, напротив здания политехнического института, когда в салоне автобуса № 90-11 АГТ находилось 19 человек, а в первом салоне, куда было подложено изготовленное Малаховским и Вартановым взрывное устройство, 12 человек, произошел взрыв, в результате которого пассажир Сурхалидзе Ф.И. скончалась от полученных телесных повреждений, пассажирам Мансуровой Г.Д. и Мехтиева Т.Х. были причинены менее тяжкие телесные повреждения, а пассажиру Зорину Е.С. – легкие телесные повреждения».

Результаты оперативно-следственных мероприятий показали возможность двух взаимосоключающих вариантов развития событий, если бы реакция вовлеченных в них людей была бы адекватной. **Террористического акта можно было бы избежать, если бы Ф.И.Сурхализде, ставшая его единственной жертвой, проявила бы должную осторожность и смекалку,** однако беспечность стала для нее роковой. Дело в том, что она не погибла на месте взрыва, а скончалась позднее от полученных ран и ожогов в больнице, успев перед этим дать показания, что видела газетный сверток, оставленный кем-то из пассажиров, и даже села рядом с ним на сиденье, чтобы поинтересоваться, что в нем находится. Но, увидев под газетой какие-то технические приспособления, женщина потеряла к ним интерес, подписав себе тем самым смертный приговор.

Жертв теракта **могло быть значительно больше, если бы токарь Халковский сделал бы корпус бомбы точно по заданному Вартановым эскизу.** Однако он решил не утруждать себя буквальным исполнением заказанных параметров и сделал «стакан» самодельного взрывного устройства «на глазок», немало не заботясь о качестве своей работы, при этом оставил (к счастью для себя) переданный ему Вартановым

рисунок. Уже в начале октября 1984 года, т.е. уже через месяц после взрыва Халковский был привлечен к расследованию по уголовному делу в качестве свидетеля, поскольку оставшиеся на месте преступления фрагменты корпуса самодельного взрывного устройства указывали на него как на его изготовителя. Тип материала – чугун марки СЧ 15 1412-79 – и размер корпуса бомбы точно соответствовали заготовкам, использовавшимся для производственных нужд на ОЭЗ «Нефтемаш», а найти среди его работников того, кто приложил руку к изготовлению «адской машинки», было делом оперативного мастерства. От токаря Халковского ниточка расследования потянулась к Вартанову, а от него – к Малаховскому, и вскоре криминальный дуэт оказался в предварительном заключении. Из текста приговора следует, что 18 октября 1984 года по заданию следствия производилась дополнительная комплексно-взрывотехническая экспертиза, призванная подтвердить показания Малаховского об обстоятельствах изготовления им электромеханического детонатора для бомбы. Это значит, что к тому времени он не просто был арестован и помещен под стражу, но и начал активно давать показания, требующие своего процессуального закрепления.

Халковскому грозила перспектива при определенном стечении обстоятельств превратиться из свидетеля в полноценного фигуранта по уголовному делу, но от такой участи его спасло собственное разгильдяйство. Как показала комплексная криминалистическая экспертиза сохранившихся фрагментов корпуса бомбы, *«сам корпус взрывного устройства и крышка не соответствуют эскизу, представленному им же, толщина спинки увеличена в 1,6 раза, толщина дна стакана увеличена в 2,3 раза, а толщина стенки крышки увеличена на 0,6 мм. Допущенные отклонения от эскиза явились причиной разрушения корпуса СВУ (т.е. самодельного взрывного устройства – прим. авт.) на две части. При соблюдении же изготовителем СВУ всех заказанных размеров в результате взрыва могли образоваться осколки, способные нанести находящимся в зоне из поражения людям телесные повреждения различной тяжести»*. В результате вопиющего технического волюнтаризма токаря Халковского поражающая способность бомбы оказалась

снижена в несколько раз, что позволило избежать многочисленных жертв, а сам он избежал уголовной ответственности. Ясно, что отнесись он к этому заказу более серьезно, последствия были бы совершенно иными...

При знакомстве с материалами уголовного дела о террористическом акте в бакинском автобусе маршрута № 106 складывается впечатление, что **и Вартанов, и Малаховский будто и не задумывались о том, что станет с ними после осуществленного ими взрыва.** Они вели себя в чем-то по-детски беззаботно, явно не ожидая, что после террористического акта их будут искать и обязательно найдут. Вартанов, например, не потрудился убрать со своего двора три оказавшихся ему ненужными после изготовления пиротехнической смеси обода от шасси самолета, а Малаховский выбросил на свалку бытовых отходов рядом с домом обрезки проводов, упаковку из-под эпоксидного клея и другие улики, нимало не заботясь о том, что они могут быть там обнаружены оперативниками. Будто он не детонатор для самодельного взрывного устройства собирал, а ремонтировал проводное радио для пенсионерки-соседки. Следствие установило и причину столь странного поведения преступников: **Генрих Вартанов оказался клиническим шизофреником**, а Игорь Малаховский стремился ему во всем подражать, наивно считая своего приятеля, как это сказано в тексте приговора, «человеком слова, а не дела».

Данное обстоятельство предопределило решение суда: приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 15 мая 1985 года **Вартанов, являвшийся организатором и исполнителем террористического акта, был освобожден по данному преступлению от уголовной ответственности, т.к. был признан невменяемым**, с назначением ему принудительного лечения в психиатрической больнице специального типа, а **Малаховский осужден к 15 годам лишения свободы** с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а остальной части наказания – в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Суть данного преступления террористической направленности «в сухом остатке» сводится к следующему: армянский националист Генрих Вартанов подговорил русского Игоря Малаховского, студента электромеханического

факультета Азербайджанского политехнического института, изготовить электродетонатор к самодельному взрывному устройству, которое он впоследствии сам изготовил и привел в действие. **Из показаний Малаховского на суде известно, что он заранее знал, что участвует в изготовлении бомбы, предназначенной, как записано в приговоре, для «убийства большого количества людей»**, что подрыв данного самодельного взрывного устройства Вартанов планировал именно в автобусе, но не придал словам об этом большого значения, сочтя их шуткой. Председательствовавший на судебном заседании судья А.Зейналов, составлявший текст приговора, дважды и очень подробно обращается к описанию этого вопроса в судебном акте: первый раз – когда описывает предъявляемые обвинения, второй – когда описывает содержание судебного следствия. Оба раза Малаховский подтверждает, что ему с самого начала были известны намерения Вартанова подрывать изготовленное ими самодельное взрывное устройство в месте массового скопления людей – метро, автобусе или даже чайхане, но вместо того, чтобы остановить своего безумного

приятеля, он предпочел наблюдать со стороны, что в конечном итоге из всего этого получится.

При внимательном прочтении текста приговора легко убедиться, что **Вартанов на протяжении нескольких месяцев с маниакальным упорством шел к своей цели - заказывал изготовление корпуса бомбы, покупал необходимые компоненты для изготовления взрывчатого вещества, а Малаховский наблюдал за всем этим, как за своеобразной игрой**, опасной и захватывающей. Но произошла трагедия, в результате которой погибли и пострадали люди, Вартанов и Малаховский стали соучастниками преступления, однако судьба каждого из них оказалась разной: Малаховский был осужден на 15 лет тюрьмы и колонии, а Вартанов признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности с направлением на принудительное лечение.

Дело Вартанова – Малаховского очень характерно и даже показательно с точки зрения анализа доминант массового сознания советских граждан в отношении к экстремизму и терроризму. Если армянин Генрих Вартанов с обостренным осознанием своей этничности и свя-

занной с ней самобытности готовится убивать людей и в конечном итоге делает это, то русский Игорь Малаховский воспринимает это как опасную игру, вырабатывающую адреналин, финал которой обязательно будет позитивным или хотя бы не столь трагичным. А может быть, это было следствие нравственной эрозии его души? Мы не оспариваем вывод суда о том, что Вартанов был неизменяемым шизофреником, но в наличии ума ему не откажешь: не умея самостоятельно собрать электродетонатор к самодельной бомбе, он как бы исподволь знакомится с Малаховским, студентом-электромехаником, входит к нему в доверие и втягивает в свои преступные замыслы. Мы не можем знать, искал ли он Малаховского специально или до этого знакомился со всеми подряд, пытаясь найти нужного ему человека, но эта встреча состоялась и явно была не случайна. Вартанов последовательно шел к своей цели – взорвать бакинский автобус, Малаховский же для него был всего лишь удобным инструментом в ее достижении, и его дальнейшая судьба, как представляется, Вартанова интересовала мало. В этом смысле, отнюдь не оправдывая Малаховского, мы можем считать его в каком-то смысле

жертвой совершенного при его активном соучастии террористического акта: жестокость экстремизма, которой он содействовал, вернулась к нему не менее жестокой карой закона. ✿

Источник:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 15 мая 1985 года по делу Малаховского И.М. // Архив Верховного суда Азербайджанской Республики. Д. 43-1985. Л. 373-379.

The article is devoted to the terrorist act carried out in a shuttle bus in September 1984 in Baku by two young men - Armenian Genrikh Vartanov and Russian Igor Malakhovskiy. Based on the analysis of the text of the court verdict in the criminal case on the terrorist attack, the author considers various factors and attendant circumstances, including the carelessness of airport employees who gave the criminals items they needed to carry out their plan, the imprudence of a passenger of the bus, which cost her her life, as well as differences in the motivations of Vartanov and Malakhovskiy related to the moral and ethical aspects of the problem.

**ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА,
ОККУПИРОВАННЫЕ
АРМЕНИЕЙ**

Гадрут 1991	Кельбаджар 2 апреля 1993 года
Ханкенди 1991	Агдере 7 июля 1993 года
Ходжавенд 1991	Агдам 23 июля 1993 года
Аскеран 1991	Джебраил 23 августа 1993 года
Ходжалы 26 февраля 1992 года	Физули 23 августа 1993 года
Шуша 8 мая 1992 года	Губадлы 31 августа 1993 года
Лачын 18 мая 1992 года	Зангилан 29 октября 1993 года

БЕЗ КАРАБАХА НЕТ АЗЕРБАЙДЖАНА!